

Сонг Мяомяо наконец немного оправилась от шока, пришла в себя и потащила чемодан из склада.

Она передала чемодан Ши Лэю, который стоял рядом с машиной. Он быстро помахал руками в знак отрицания. Хотя он притворялся, что видит эти деньги как нечто пустое, как грязь на дороге, его сердце не могло не оплакивать эту сумму.

Если бы Черная карта не существовала, Ши Лэй не постеснялся бы забрать эти деньги, перевести своих родителей в другой город и жить счастливой жизнью. Но он не рискнул. Осталось чуть больше недели, и он не был уверен, что сможет потратить всю сумму. Если ему пришлось бы потратить эти деньги в соответствии с правилами, установленными Черной картой, единственным возможным решением, которое он имел, было приобретение дома. И это должен был быть дом, в котором можно жить. Его нельзя было использовать для бизнеса или с очевидными намерениями инвестировать. Ши Лэй действительно не мог найти никого, кто захотел бы продать такую дорогостоящую недвижимость в Удуне с ценой более шестидесяти миллионов юаней.

И если он действительно возьмет эти деньги, ему придется покинуть город, страну, скрыть личность и попытаться избежать наказания.

10 000 000 долларов США действительно были горячей картошкой.

Сонг Мяомяо оправилась от шока. Ши Лэй не убил ее, поэтому она посчитала, что у него не хватило смелости сделать это. Поэтому у нее не было причин бояться и закатывать глаза.

— Положи его в машину. Это действительно тяжелый чемодан. Думаешь, я смогу его поднять?

Ши Лэй с трудом перенес чемодан. Полчасовой период был уже окончен, поэтому Ши Лэй снова был нормальным человеком. Его мускулы начали болеть от интенсивной активности.

— Перестать притворяться. Ты легко отключил двух боксеров, и ты не можешь даже его перенести?

Ши Лэй покачал головой и продолжал притворяться здоровым.

— Я уже говорил. Это было нэйгун. Перенос чемодана требует внешней, физической силы. А он весит почти 120 килограммов. Ты же тащила его, неужели не знаешь сколько нужно усилий?

У Сонг Мяомяо не было выбора, кроме как помочь ему поднять чемодан в машину.

— Разве ты не думаешь, что Ху Чангинг сумасшедший? — спрашивал Ши Лэй, задыхаясь, — Разве богатые люди, как вы, не делают банковские переводы? Это намного проще. Это же

чемодан с деньгами, и если он выиграет, ему тоже придется нести его ...

— Он сумасшедший.

Ши Лэй молчал, услышав такой ответ.

— О верно. Ты просто собираешься оставить этих двоих? — Ши Ши не забыл, что внутри лежали два человека. Он понимал ситуацию больше, чем кто-либо другой. У этих двух боксеров, вероятно, никогда не будет шанса снова выступить на ринге. Ши Лэй считал, что заплатил им по за те угрозы. В противном случае он не стал бы обижаться на них и действовать так жесток. Но теперь, когда они получили ранения, он не мог просто оставить их там.

— Эта машина является подарком для тайского боксера. Они могут поехать в больницу в любое удобное для них время, но сейчас у них нет мужества, потому что ты все еще здесь.

Ши Лэй открыл дверь Хаммера и вскочил.

— Поторопимся и уедем. В любом случае у них не будет возможности полагаться на бокс. Если они задержатся с лечением, то действительно окажутся инвалидами, ах как жалко!

— Тебе жалко, и все же ты их избил? - спросила Сонг Мяомя, взобравшись на место водителя.

— Очевидно же. Если бы я не смог победить их, ты думаешь, что они просто отпустили бы меня? Один хотел сломать мне ноги и рот, а другой еще хуже. Он хотел отключить всю мою верхнюю часть тела! Было бы чудом остаться в живых!

— Ты думаешь, что они бы убили тебя? Пока я жива, ты бы жил в вип палате! — в плохом настроении сказала Сонг Мяомя и запустила двигатель. «А у этой сучки довольно стойкий характер. Она так быстро вернулась к своему нормальному состоянию?»

Хаммер поехал к городу. Сонг Мяомя молчала все время, делая атмосферу неудобной и жуткой. Следовательно, Ши Лэй нашел тему разговора.

— Как человек из соседней провинции..., подожди, ты из соседней провинции, верно? — Сонг Мяомя молча кивнула, и Ши Лэй продолжил, — Поскольку ты из соседней провинции, почему ты открыла ринг в Удуне?

— У меня есть только акции. Настоящий владелец следит за этим местом. Это акционерное общество.

Ши Лэй кивнул. Он не мог понять хобби этих фуэрдаев, и ему было еще труднее понять, почему

они инвестировали в бокс.

Машина остановилась перед пятизвездочным отелем на окраине города. Ши Лей был ошеломлен.

— Ты живешь здесь? Почему ты не живешь в городе? - спросил он.

Сонг Мяомяо яростно обернулась к нему.

— Ты хочешь пойти в гостиницу, в которой я остановилась? Не думай, что ты можешь делать все, что хочешь, только потому, что можешь сражаться! Мы сделаем это здесь!

Ши Лей был смущен. «Что происходит?» Затем он вдруг понял, что эта бессердечная сучка действительно думала, что он будет заниматься с ней сексом. Он сказал это только ради того, чтобы спровоцировать ее. Хотя Ши Лэй действительно подумал, сможет ли Черная карта рассчитать это потребление в общую сумму, если он потратит 500 000 юаней на одну ночь с Сонг Мяомяо, он только думал об этом, никогда не намереваясь на самом деле сделать такую вещь. (фейспалм, фейспалм, фейспалм....)

Он быстро побежал за ней.

— Ты действительно серьезно думала про это? - прошептал он яростно, — Я сказал это только для того, чтобы рассердить тебя!

Сонг Мяомяо замерла. Она действительно думала, что Ши Лэй был серьезен и остановилась здесь, зная, что, поскольку она не сможет победить его или убежать, она просто притворится бревном. И все же он сказал, что его предыдущие слова были только для того, чтобы спровоцировать ее.

Теперь Сонг Мяомяо чувствовала, что она потеряла лицо. Она даже не поняла настоящую причину его слов и фактически привела его в отель.

Следовательно, она также понизила голос и злобно сказала:

— Ты, черт возьми, издеваешься надо мной? Ты думаешь, что если ты скажешь «да», то будет да, и если «нет», то нет, так? Теперь, когда я готова удовлетворить тебя, ты, черт возьми, говоришь мне, что ты только пытался меня рассердить?

Ши Лэй все понял в одно мгновение. Святое дерьмо, эта сучка была бисексуалом-трансвеститом. Он не выбрал слова надлежащим образом, провоцируя ее, но он хотел проецировать на нее образ проститутки и думал, что неважно, насколько извращены его слова, если ей будет стыдно. Но теперь Ши Лэй скакал на тигре. Эта проклятая сучка хотела его с самого начала гонки. Разве это не было похоже на отправку овец в логово тигра?

Может дело в том, что она хочет денег? Но у нее в машине сейчас десять миллионов, в долларах США, и она хочет заняться проституцией?

— Ты называешь себя Е, так обычно общаются мужчины ... как ты думаешь, я гей, как и Ху Чангинг?

Это полностью разгневало Сонг Мяомяо.

— А почему ты думаешь, что называют себя «Е» имея ввиду мужчину?

Ши Лэй был заинтригован.

— Зачем ты обращаешься к себе как «Е», если ты не мужчина?

— А Лао Нян* в каком смысле может быть мужчиной? — Сонг Мяомяо быстро и плавно сменила свой тон.

Ши Лэй совсем потерял дар речи. Ненормальная. Честно говоря, она была похожа на мужчину из-за прически. Но не было никаких правил, говорящих, что женщина не может сокращать обращение к себе, так что оправдание было не очень убедительным.

— Даже если ты хочешь продать свое тело мне на эту ночь, этого не хочу я!

Сонг Мяомяо стала еще более раздраженной и протянула руку.

— Считаешь ли ты, что говорить сначала «да», а потом уже «нет» нормально? Отлично! Сорок пять килограммов этой Лао Нян твои. Можешь взять, если хочешь. Если ты этого не сделаешь, я все еще хочу эти 500,000 юаней!

Святейший отец! Как можно быть настолько бесстыдной! Да это грабеж!

Ши Лей быстро развернулся и ушел. Сонг Мяомяо жестоко приставала к нему своим преследованием. К счастью, было уже поздно, и не многие люди были в приемной отеля. В противном случае, если кто-нибудь услышал бы их разговор, они определенно вызвали полицию за незаконную деятельность.

*

«Лао Нян» эквивалентно «Е», но для женщин

<http://tl.rulate.ru/book/96702/365300>